

ИГОРЬ БОБРОВ

ИСТОРИИ НЕСКУЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

ИСТОРИЯ

БОЛЬШОГО ОБМАНА

Игорь Бобров
Истории нескучного
человека. Книга 10.
История большого обмана

<https://litres.ru/74105084>

SelfPub; 2026

Аннотация

Август 1998 года. «Черный вторник», дефолт, паника на биржах и обвал рубля. Пока главный инженер атомной станции Николай Коршунов теряет свои сбережения в «надежном» банке, автор пытается спасти рубли своего друга-таксиста Вениамина. Совет прост: «Купи двадцать телевизоров!». Семнадцать телевизоров, шесть холодильников и четыре стиральные машины в одной квартире, псевдо-цыгане в ресторане «Жемчужина» и абсурдные советы по выживанию в условиях государственного «кидалова». Искрометный юмор и живая картина эпохи великого российского дефолта.

Игорь Бобров

Истории нескучного человека. Книга 10.

История большого обмана

Немного от автора.

В известной пирамиде «Маслоу» 7 ступеней. Вершина пирамиды – самоактуализация. Очень мало тех, кто добирется до вершины. И дело не в возможностях, деньгах или имеющейся власти. Дело в самом человеке. Очень сложно осознать, что тех материальных благ, которые у тебя уже есть достаточно и пришла пора в самовыражении, в достижении цели всей жизни, пора не брать, а отдавать.

Я достиг своей вершины -- стал настоящим филантропом. То есть человеком, который бескорыстно уже много лет работает на благо общества, а в данном случае на благо всего человечества.

В моей пирамиде 13 ступеней, 13 историй нескучного человека. Это серьезные, веселые, романтические истории. Большинство из них написаны мной много лет назад, когда я только начинал писательскую деятельность. Если у вас нет достаточно времени или возможности прочитать все книги, прочитайте только 13 историю – «Историю со-

стоявшегося филантропа». Возможно, она изменит и вашу жизнь. История размещена на этой площадке в свободном доступе.

История большого обмана

*«- С деньгами нужно расставаться легко, без стонов»
Илья Ильф и Евгений Петров*

В конце лета 1998 года в санаторий «Заполярье» приехал главный инженер Белоярской АЭС Николай Коршунов – удивительно умный и интеллигентный человек. Еще в социалистические времена Коршунов объездил с разного рода делегациями полмира и слушать его рассказы было очень интересно.

Помню, еще в далеком социалистическом прошлом, после пуска на станции уникального реактора на быстрых нейтронах, Коршунова пригласили в Вену на конференцию по быстрым реакторам. Реакторов на быстрых нейтронах всего несколько во всем мире и специалистов везде ценили и очень уважали. Я с нетерпением ждал его рассказов о далекой и совершенно недоступной для простого советского смертного Австрии, но он приехал и молчал. На все вопросы отмахивался и отнекивался. Но вот как-то раз попали мы в одну компанию, где крепко по-русски выпили и тут я на-

сел на него и потребовал рассказов. Вместо красивых интеллигентных историй я вдруг услышал поток нецензурной брани. Ругал Коршунов, конечно, не Австрию и не Вену, а наш развитой социализм. Во-первых, в советской делегации он оказался единственным, кого действительно интересовала мировая атомная энергетика, остальные были столичные чиновники, которые навезли с собой полные чемоданы икры и бегали по магазинам, меняя ее на ширпотреб. Был даже один спекулянт-«фармацевт», который вообще никогда не слышал про быстрые реакторы, попал в делегацию по звонку министра и поехал исключительно за европейскими лекарствами. Во-вторых, принимающая сторона не удосужилась организовать даже ознакомительную экскурсию по Вене, и бедный советский гражданин сам вечерами бродил по красивейшей европейской столице с англоязычным путеводителем. Ну и, наконец, нищенских командировочных хватило только на копеечные сувениры, и даже чашечка кофе с легендарным австрийским штруделем для главного инженера уникальной советской атомной станции была разорительной роскошью.

Много лет спустя я несколько раз был в Вене и полюбил этот прекрасный, удивительный город. Я бродил по старинным идеально чистым улицам австрийской столицы, сидел в маленьких уютных кафе, смотрел на сверкающие, с необыкновенным вкусом оформленные витрины магазинов и представлял себе, что мог думать в те далекие времена умный че-

ловец, попавший из серого нищего социализма в этот цветной капиталистический мир. И как, считая последние шиллинги, в плохоньком костюмчике фабрики «Большевичка», он смотрел на эти витрины, понимая, что всех его командировочных не хватит даже на один ботинок с сияющего манекена. Это было тем более обидно после того, как на конференции Коршунов на вполне приличном английском сделал короткий, но очень яркий доклад о нашем советском быстром реакторе и сорвал аплодисменты лучших специалистов-атомщиков мира. После этого доклада во всех приглашениях на конференции организаторы отдельной строкой просили включить в состав делегации господина Коршунова. Московские чиновники ворчали, но включали, впрочем, кому-то ведь надо и доклады делать, не всем же за шмутками ездить. Николай побывал во Франции, Испании и даже в совсем недоступной тогда Японии. Везде его уважительно принимали, кормили, поили и приглашали на работу с огромной валютной зарплатой. Во времена социализма выехать для работы за рубеж было невозможно, да и Коршунов всегда был из тех истинно русских патриотов, которые могли ругать власть, но искренне любили свою многострадальную Родину и жизни своей в другой стране не представляли. После каждой поездки Коршунов устраивал доклад для специалистов станции, где подробно рассказывал об атомной энергетике других стран. Как-то, после такого доклада о французском быстром реакторе «Суперфеникс», кто-то из

слушателей в зале спросил его:

- И все же, что больше всего понравилось во Франции?

- Париж, конечно, - не задумываясь, ответил Коршунов, - железо оно везде железо.

- А что в Париже, магазины? – не унимались в зале.

- Парижане. Веселые, красивые, беззаботные. Они работают, чтобы жить, мы живем, чтобы работать.

Тогда, увлеченный своей карьерой, работой на станции, которая занимала все мои мысли и время, я не понял смысла его слов. Потребовались годы, Чернобыльская авария, чтобы понять, быть может, главную истину в этой жизни.

Первый европейский город, в который я поехал после того, как рухнул «железный занавес», был Париж. Денег было тогда совсем немного, и я поселился в «беззвездной» гостиничке во вьетнамском квартале. Целыми днями бродил по Парижу, просто бродил, дышал его воздухом, кожей впитывал дух самого романтического города мира и любовался парижанами. Стройные, веселые, достаточно просто, но со вкусом одетые, французы умели радоваться жизни. Они ничего не строили, выбиваясь из последних сил, не боролись «за мир во всем мире», они просто спокойно и красиво жили. И, при этом, все необходимое для нормальной человеческой жизни у них было, и в магазинах, и в карманах, и в душах. Особенно поразил меня «Диснейленд». Целый город, красивый, яркий, сказочный город. Город, в котором дети становятся счастливыми, а взрослые – детьми. В общем, пока мы

делали ракеты...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.